

Вот исправленный и улучшенный текст:---Дойдя до конца миски с кашей, Цзянь Цинцин снова ощутила желание заснуть. Ей было известно, что органы в её теле восстанавливаются сами по себе. Убедившись в этом, старик Цзянь быстро вывел семью из комнаты. — «Пусть старшая сестра хорошо отдохнёт» — сказал он. После их выхода Цзянь Цинцин погрузилась в глубокий сон. На этот раз ей приснилось время до взрыва бензобака. На обеденном столе стояла большая миска костного супа и тарелка тушёной свинины. На разделочной доске были нарезанные баклажаны. В то время бензобак всё ещё находился под островом, и вокруг царила мирная тишина. Смотря на аппетитную еду, расположенную на столе, Цзянь Цинцин подсознательно пустила слюну. Она сглотнула, не в силах устоять, и пошла к супу. Костный суп оказался сладким и вкусным. Редиска в нём была проварена до мягкости и нежности, издавая соблазнительный аромат. Вскоре она доела свою порцию. Цзянь Цинцин почувствовала, как её желудок располнел. Она облизнула губы, наслаждаясь вкусом костного супа. Возможно, первоначальная хозяйка никогда не испытывала радости от вкусной еды, поэтому её восприятие вкуса было очень чувствительным, и даже малейший привкус ощущался у неё во рту с особой силой. В этот момент она была уверена, что этот суп был вкуснее всего, что она когда-либо пробовала. Солёные, свежие и сладкие ноты разразились в её вкусовых рецепторах. Однако Цзянь Цинцин была озадачена: могла ли она ощутить вкус из своего сна? Этот сон казался совершенно реальным. Вдруг она почувствовала, как кто-то коснулся её руки. В следующий момент она проснулась и наклонила голову, поняв, что это Сяо Лан схватил её за руку. Маленький парень, вероятно, прокрался внутрь, когда взрослые не обращали на него внимания. Цзянь Цинцин подняла его и положила на кровать. Хотя это и называлось кроватью, на самом деле это были несколько деревянных досок на камне, покрытых слоем соломы. Есть было нечего, а ребёнок был очень мал. Несмотря на то что ему было три года, он выглядел как полуторагодовалый, которого она видела в своей прошлой жизни. Он не умел ходить и плохо говорил, произнося лишь несколько слов. В этот момент его большие круглые глаза смотрели на неё с неподдельным интересом. Она нежно коснулась его головы и спросила: — «Что случилось?» — «Вкусно пахнет!» — «Что?» — Цзянь Цинцин была озадачена. Сяо Лан вдруг наклонился к её лицу и сильно принюхался, как щенок. Через некоторое время он с удивлением сказал: — «Сестра, вкусно пахнет!» Цзянь Цинцин тоже принюхалась, но не уловила никакого аромата. Однако во рту у неё по-прежнему чувствовался восхитительный вкус костного супа. У неё возникла смелая догадка, и она закрыла глаза, сосредоточилась и тихо произнесла: — «Кухня». В следующий момент она очутилась на кухне. У неё была особая способность! Цзянь Цинцин взволнованно подпрыгнула. Это действительно был путь, откуда никто не мог сбежать. Она не ожидала, что кухня последует за ней! С любопытством обойдя комнату, она осознала, где находились все вещи, даже с закрытыми глазами — это была кухня, которая перенеслась в другой мир вместе с ней. Посмотрев на плотно закрытую дверь, она толкнула её и поняла, что не может сдвинуть с места. Следовательно, только кухня пришла с ней сюда. Однако ей не было ясно, можно ли было вынести отсюда вещи. Цзянь Цинцин решила проверить это. Глядя на леденцы в стеклянной банке, она выбрала самый маленький кусочек и, закрыв глаза, пробормотала: — «Уходи». Затем, когда она открыла глаза, перед ней были глаза Сяо Лана. Она растерла леденец на ладони и была невероятно счастлива. Цзянь Цинцин села, и Сяо Лан тоже встал. — «Сяо Лан, закрой глаза». Сяо Лан подумал, что сестра играет с ним, и послушно закрыл глаза. — «Открой рот». Он широко открыл рот. Цзянь Цинцин положила леденец ему в рот. Леденец был очень маленьким, и он моментально растаял в его рту. Сяо Лан лишь почувствовал, как что-то помещено ему в рот, и мгновенно закрыл его, глаза его расширились от удивления. Он ни на секунду не решился пошевелиться, а его глаза сверкали от восторга. Сердце Цзянь Цинцин переполнено радостью. Она коснулась его костлявой щёчки и сказала: — «Съешь это. Я дам тебе ещё, когда ты доешь». Сяо Лан наконец пришёл в себя. Он прижал это угощение к небу рта и несколько раз открыл и закрыл рот, будто не веря своим ощущениям. Его глаза загорелись. — «Это вкусно!» Он и прежде пробовал кислые и сладкие фрукты на горе, которые считал самым вкусным лакомством, но теперь ему

казалось, что это угощение, находящееся у него во рту, превосходит всех других фруктов. — «Да, сладкое. Это конфета». Сяо Лан повторил за ней: — «Конфета!» Сказав это, он пробовал сахар своим языком, пытаясь ощутить вкус. Цзянь Цинцин держала его за тощую маленькую ручку. В ту эпоху конфеты были настоящей роскошью. Люди из их семей никогда не видели их, не говоря уже о возможности попробовать. В отличие от современных детей, которым надоели пирожные и шоколад. Единственным способом ощутить «сладкий» вкус были дикие фрукты в горах. Однако многие из них оказывались скорее кислыми, чем сладкими. Внезапно Сяо Лан вырвался из её рук и, вытащив конфету изо рта, неохотно протянул её Цзянь Цинцин. — «Сестра, ешь!» Цзянь Цинцин была тронута и поразилась, глядя на конфету в его маленькой ручке. — «Сяо Лан, съешь её. Сестра уже съела». Сяо Лан тоже отказывался отдавать её. Услышав её слова, он немедленно забрал её обратно и несколько раз облизал. Затем он осторожно завернул конфету в ладонь. — «Дай это мне! Отец, съешь это! Мать, съешь это!» Цзянь Цинцин взяла конфету, которую он держал, и снова положила её себе в рот. — «Её ели все. Это потому, что Сяо Лан послушный. Сестра наградит тебя за это!» Услышав, что она говорит, как будто это лакомство для всех, Сяо Лан прищурился от счастья и сладко произнёс: — «Сяо Лан послушный!» Цзянь Цинцин почувствовала, что он действительно милый. Она нежно погладила его подбородок и сказала: — «Если Сяо Лан будет послушным, сестра даст тебе это снова в следующий раз!» Конечно, было невозможно угостить всех. Теперь, когда вся семья была так бедна, что могла питаться только травой, ей было сложно объяснить, откуда появилась конфета. Она осмелилась поделиться этим лакомством только с Сяо Ланом, который ещё не умел толком говорить. Дождь на улице постепенно прекратился, и в доме больше не слышно было посторонних звуков. Матушка Цзянь принесла миску с едой. Цзянь Цинцин подошла посмотреть и обнаружила, что это была миска с измельчённым супом из диких овощей. — «Старшая сестра, подойди, съешь ещё немного. Это блюдо приготовлено из самых нежных листьев пакчой. От него не болит горло». Пакчой — редкий вид дикорастущего овоща, который не имел горького привкуса. Кроме того, он был необычайно вкусным. Из-за своей привлекательности те растения, что росли у дороги, уже давно были собраны до последнего листочка. Если кто-то хотел найти этот овощ, ему следовало углубиться в горы. Казалось, что родители Цзянь Цинцин, несмотря на дождь, отправились в горы, чтобы помочь ей собрать эти дикорастущие овощи. Цзянь Цинцин была тронута их заботой. Никто никогда не относился к ней так тепло. В её предыдущей жизни родители развелись вскоре после её рождения. После этого каждый из них создал свою семью, и она целый год жила под чужой крышей. Затем она покинула эту семью. Её отношения с родителями были напряжёнными. Она не ожидала, что, переехав в семью, которая была настолько бедна, что не могла позволить себе полноценные приёмы пищи, кто-то будет так стараться относиться к ней хорошо. Это был первый раз, когда она ощутила любовь своих родителей. — «Эй! Почему старшая сестра плачет? Ты не хочешь это есть? О, моя бедная дочь! Это всё потому, что твои родители недостаточно способны, чтобы позволить тебе есть рис!» — сказала матушка Цзянь, тоже начав плакать. Цзянь Цинцин фыркнула, быстро наложила суп из диких овощей и выпила его одним глотком, затем сказала: — «Как я могу презирать тебя? В будущем я обязательно заработаю много денег и обеспечу тебе хорошую жизнь. Я хочу, чтобы ты ела рис каждый день! Сегодня курица, завтра утка!» Матушка Цзянь наконец улыбнулась и ущипнула Цзянь Цинцин за нос. — «Какой сегодня хороший день! Боюсь, даже семья домовладельца не сможет так питаться!» Цзянь Цинцин тоже усмехнулась и ответила: — «Мама, я определённо позволю тебе жить такой жизнью!» С приправами в руках она не сомневалась, что они с семьёй смогут жить полноценной жизнью! Мать Цзянь не сильно беспокоилась о амбициях своей дочери. Она просто воспринимала это как материнскую заботу о будущем ребёнка.